

## Глава 384: Начало грандиозного банкета

Гора, которую Лян Вансунь хотел увидеть и опрокинуть, естественно, была Горой Ли.

Весь континент знал, что Су Ли был Горой Ли.

В прошлом пик горы был выдающимся и неприступным. Даже эксперты высоко на Провозглашении Освобождения, такие как Ван По, Сяо Чжан и Лян Вансунь, не могли бросить ей вызов лицом к лицу. Однако, в данный момент Су Ли был тяжело ранен, и пик уже начал шататься.

Лян Вансунь верил, что у него были квалификации и сила для уничтожения этой горной вершины. Как результат, когда он получил эти новости, он выехал на большой повозке из поместья и прибыл к таверне.

Только вот перед горой стоял другой юноша.

Если он хотел опрокинуть гору, ему потребуется преодолеть преграду этого юноши.

«Ты - Чэнь Чаншэн?» - спокойно спросил Лян Вансунь, глядя на юношу перед каменными ступеньками.

Чэнь не отвечал на этот вопрос, потому что сильно нервничал в данный момент. Кроме взгляда на Ван По издалека у входа в Мавзолей Книг, это был первый раз, когда он видел кого-то из Провозглашения Освобождения. Эти люди были истинными центральными силами мира людей. Век цветения начался с Ляна Вансуна и тех других имен.

Конечно же, отправившись с деревни Синин в столицу, юноша видел многих истинных людей великой важности. Однако, те важные люди просто были слишком высоко. Будь это Поп или Су Ли, хоть их и можно было назвать близкими, Чэнь Чаншэн не мог принять это за реальность. Однако, молодой принц на сидении черного лотоса был другим, потому что с текущим уровнем культивации и славой Чэнь Чаншэна, он уже превзошел границы Провозглашения Лазурных Облаков, войдя в Провозглашение Золотого Различия. Другими словами, он уже был очень близок к Провозглашению Освобождения. Лишь находясь близко, он мог почувствовать истинное давление, или другими словами, неравенство.

Лян Вансунь поднял свои брови. Тишина Чэнь Чаншэна сделала его весьма удивленным, и по какой-то причине он не разозлился. Он еще раз спокойно спросил: «Ты - Чэнь Чаншэн?»

В этот раз, лишь после того, как Чэнь Чаншэн пришел в чувства, он осознал, что Лян Вансунь задавал ему вопрос.

Он пришел убить Су Ли. Люди, которые посмели убить Су Ли, сначала обратят свое внимание на него. Если бы это был другой юноша, возможно он бы стал немного высокомерным и довольным, но не Чэнь Чаншэн, потому что у него не было осознания своей известности. В действительности, будь это Фестиваль Плюща, Великое Испытание, время, когда он познавал Монолиты Небесных Томов, или позже, когда он принял должность Директора Ортодоксальной Академии, различные поступки, которые он совершил, уже сделали его самым известным человеком на континенте. Даже если это была такая личность, как Лян Вансунь, ему все же требовалось сказать ему несколько слов, даже если это было какое-то шутливое замечание.

На длинной улице, на которой была таверна, было тихо, и пыль медленно улеглась. Кроме священников, которые разошлись повсюду, были видны многие другие люди. Эти люди,

вероятно, были членами отряда самоубийц со дворца, готовых атаковать таверну в любой момент. Однако, они временно не двигались, потому что все ждали ответа Чэнь Чаншэна.

Юный даосист с Деревни Синин в настоящее время уже обладал правом говорить на равных с кем-то таким, как Лян Вансунь.

Однако, к неожиданности, Чэнь Чаншэн ничего не говорил. Он просто развернулся и вошел в таверну, закрыв двери, прежде чем стремительно побежать на второй этаж,

Лян Вансунь прямо и натянуто сидел в центре черного лотоса. Он поднял брови еще выше, и на его лице появилось выражение, которое казалось улыбкой, но не было улыбкой.

Толкнув дверь, которая была плотно закрыта, Чэнь Чаншэн подошел к стулу Су Ли. Юноша сказал: «Давайте сбежим».

Су Ли открыл глаза, взглянул на него и сказал: «Уже готов уйти, даже не имея времени признать поражение».

Чэнь Чаншэн опустил голову и ничего не говорил. Его грудь поднималась и опускалась.

Он хотел взять Су Ли и бежать, что, естественно, означало, что он уже совершенно отказался от изначальной идеи.

Он признал поражение. Из-за разницы в силе он лишь мог признать поражение.

Потому что всего лишь после одного взгляда он понял, что определенно не сможет победить Ляна Вансуня.

Не было и крохотного шанса, тонкого, как волос.

Снаружи таверны длинная улица была тихой, как ранее.

Лян Вансунь сверху смотрел на епископа города Сюньян и спросил: «Будет ли Ортодоксия заботиться об этих делах?»

У Хуа Цзефу совсем не было выражения на лице, когда он сказал: «Меня не заботят жизнь или смерть не имеющих к нам отношения людей, но мы должны позаботиться о безопасности Директора Чэня».

Чэнь Чаншэн ранее сказал епископу, что тот мог относиться к этому, как будто он не знал, что Чэнь Чаншэн прибыл в город. Однако, весь город Сюньян знал, что он здесь, так как могли люди в Ортодоксии не заботиться о нем?

«Я не понимаю, почему молодой Директор Чэнь заботится об этом, но... меня это не волнует».

Лян Вансунь достал белоснежный платок из рукава, чтобы вытереть пыль, которая пристала к его одежде. Он продолжил: «Так как была использована повозка дворца, у этого дела должен быть исход».

Хуа Цзефу посмотрел на него с серьезным лицом и сказал: «Его Святейшество ждет возвращения Директора Чэня в столицу».

Действия Ляна Вансуня немного приостановились, и он сказал через несколько мгновений: «Тогда отправьте его обратно. Если он не желает уходить, я могу убить и его».

Хуа Цзефу покачал головой и сказал: «Если все так и случится, то Дом Лян перестанет существовать».

Епископ говорил простым тоном, без угроз. Ведь это была беспристрастная правда. Если Чэнь Чаншэн умрет в городе Сюньян, все могли представить, какая реакция последует от Ортодоксии.

Однако, потому что он говорил это так просто, это было неоспоримым.

Лян Вансунь вновь затих и выбросил немного пыльный платок с повозки. Он сказал с полным отсутствием интереса: «Перестанет существовать? После того, что произошло около десяти лет назад, по какой причине вы думаете, наш Дом Лян все еще существует? Сегодня я убью Су Ли при свете дня, так почему я стану бояться уничтожения всего моего клана Горой Ли? Бессмысленно говорить мне это».

Хуа Цзефу внезапно показалось, что весенний ветер стал холодным. Около десятка лет назад наиболее ужасающая резня произошла после кровавого случая Ортодоксальной Академии. Однако, она была насильно прикрыта Святыми, так что он не знал всех деталей. Тем не менее, он очень хорошо знал, какую горькую цену заплатил Дом Лян.

Он посмотрел на молодого принца в повозке и сказал: «Почему вы должны быть настолько решительным?»

Повозка черного лотоса была очень большой. Лян Вансунь сидел в центре, поэтому казалось, что он сидел на этаж выше, где-то наравне со вторым этажом таверны.

Он посмотрел на крепко закрытое окно второго этажа и вздохнул: «Кто говорил ему выкрикивать те три слова настолько решительно?»

Город Сюньян стал тихим городом смерти. Вскоре произойдет резня перед их глазами, и все потому, что Чэнь Чаншэн открыл окно и прокричал эти четыре слова в восхитительной весенней погоде.

‘Су Ли здесь’.

Эти три слова подтолкнули Чэнь Чаншэна и Су Ли в смертельную ловушку.

В действительности, не были ли это люди, которые хотели убить Су Ли, которые подтолкнули их к отчаянной ситуации?

Ортодоксия не могла действовать против Су Ли.

Армия Великой Чжоу не могла действовать.

Люди, которые тайно хотели убить Су Ли, такие, как Лян Вансунь, лишь могли убить его в свете дня.

Многие вещи в мире могли быть лишь сделаны, но не сказаны, и тем более увидены другими людьми. Иначе этому было бы трудно дать объяснение.

Неважно, шла ли речь о южанах или книгах истории.

Как например убийство Су Ли.

Это лишь могло быть кровавым событием, скрытым в тени истории, как Коалиции Равнин Павшей Ивы в прошлом, как изменение к Саду Сотни Растений, или как правда исчезновения Чжоу все те годы назад.

Вместо этого Чэнь Чаншэн использовал три слова и сделал это великим событием, известным каждому.

«Грандиозный банкет уже начался, так как ты можешь уйти с вечеринки раньше времени?»

Су Ли сидел на стуле в мрачной комнате таверны. Он посмотрел на юношу, опустившего голову, и улыбнулся: «Я рассказал тебе, как использовать войска, рассказал, как использовать Интеллектуальный Меч так, как ты желал. Ты очень усердно учился, даже превзойдя возложенные на тебя мои величайшие надежды, в действительности создав столько изменений твоим криком из окна... теперь же мне правда интересно, как долго ты сможешь защищать меня?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/99667>